

СЛОВСОЧЕТАНИЯ С СОГЛАСОВАННЫМИ И НЕСОГЛАСОВАННЫМИ ОПРЕДЕЛЕНИЯМИ-ЭПИТЕТАМИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ К.Г. ПАУСТОВСКОГО

Галина Анатольевна Заварзина¹, Ахмед Саадун Джамил²

Воронежский государственный педагогический университет¹

Воронеж, Россия

Воронежский государственный университет²

Воронеж, Россия

¹Доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, современной русской и зарубежной литературы, тел.: +7(473)264-44-17, e-mail: zga1311@mail.ru

²Аспирант филологического факультета, e-mail: ahmed_saadwn@yahoo.com

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты исследования структурно-грамматических особенностей словосочетаний с согласованными и несогласованными определениями-эпитетами, активно функционирующих в художественных произведениях К.Г. Паустовского. Установлено, что определительные сочетания слов с согласованными и несогласованными определениями относятся к разновидности синтаксических моделей, которые в наибольшей степени приспособлены не только выражать в предложении известные смысловые отношения, но и передавать различные эмоции. Впервые представлена типология определительных сочетаний и выделены три наиболее значительные группы: словосочетания с согласованными определениями (могут включать от двух до пяти компонентов), сочетания с согласованными и несогласованными определениями-эпитетами и определительные сочетания с осложняющими их структуру элементами. Комплексный анализ эпитетных сочетаний исследуемого типа в пределах идиостиля писателя имеет несомненную актуальность, поскольку позволяет выявить семантическое своеобразие и конструктивно-стилистическую роль подобных конструкций в организации речевой системы художественного целого. Было установлено, что определительные сочетания разных видов присутствуют в авторском повествовании при характеристике действующих лиц, в описаниях природы, в авторских рассуждениях и служат важным средством персонажной индивидуализации и художественно-образной конкретизации.

Ключевые слова: эпитет, определительное словосочетание, согласованное определение, несогласованное определение, идиостиль.

Для цитирования: Заварзина Г. А., Ахмед С. Джамил. Словосочетания с согласованными и несогласованными определениями-эпитетами в художественной прозе К. Г. Паустовского // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 184–188. DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_184.

Введение

Описание той или иной синтаксической конструкции в художественном произведении всегда актуально, поскольку позволяет выяснить ее роль в создании стилового единства и образной системы повествования. Определительные сочетания слов с согласованными и несогласованными определениями – это одна из синтаксических моделей, которые в наибольшей степени приспособлены не только выражать в предложении известные смысловые отношения, но и передавать различные эмоции. Использование такой модели в произведениях К.Г. Паустовского обусловлено присущей ей грамматико-семантической подвижностью, способностью изменять свою структуру в зависимости от потребностей художественного изображения действительности. Всесторонний анализ функций эпитетных сочетаний исследуемого типа в пределах идиостиля писателя может способствовать выяснению их се-

мантики и конструктивно-стилистической роли в организации речевой системы художественного целого. Представляется целесообразным считать, что «структура целого и его значение устанавливается путем определения органических частей художественного произведения, которые сами в свою очередь оказываются своего рода структурами и получают свой смысл от того или иного соотношения словесных элементов в их пределах. И этот анализ идет до тех пор, пока отдельные части структуры не распадаются в синтаксическом плане на синтагмы, а в лексико-фразеологическом плане на такие отрезки, которые уже нечленимы для выражения индивидуального смысла в строе данного литературного произведения. И все эти элементы или члены структуры литературного произведения рассматриваются и осмысливаются в их соотношениях в контексте целого» [1, с. 278].

Результаты

Как показало исследование, с точки зрения состава определяющей части среди анализируемых

сочетаний слов с согласованными и несогласованными определениями, функционирующих в творчестве К.Г. Паустовского, можно выделить следующие разновидности:

1) сочетания с одним согласованным определением-эпитетом (ср.: *косые взгляды рыбаков, широкий ветер, прекрасные годы труда и преодолений, грязные облака над окраинами* [2] и др.),

2) сочетания с двумя согласованными определениями-эпитетами (ср.: *сутулый и застенчивый мальчик, насупленные и крепкие глаза рыбаков, тихий дрожащий звон в лесу* и др.),

3) сочетания с тремя определениями (ср.: *непролазные росистые пахучие валы; пустынный, лесной и торжественный край; колючие, полные страха глаза бойца Капустина, смотревшие в упор на курсанта*, и др.),

4) сочетания с четырьмя определениями (ср.: *старая мадам, всегда озбоченная, суетливая, с покрасневшими от работы руками; осень стояла небывалая, – сухая, бурая, с такой ясностью холмоватого воздуха...и др.*),

5) сочетания с пятью определениями (ср.: *писатели, говорят, люди бывалые, интересные и разносторонние, но шумные и насмешливые* и др.),

6) сочетания, в которых согласованные определения распространены пояснительными словами и оборотами (ср.: *цвел на этих камнях такой красный цветок, будто горели среди мха маленькие костры; этот ее маленький и самый милый для меня уголок; конец весны году был теплый и свежий от частых и коротких дождей* и др.),

7) сочетания, в которых при одном определяемом имеются и согласованные, и несогласованные определения (ср.: *вялый, неповоротливый солдат с тусклыми глазами; наши реки льются широкие, чистые, в цветах, в травах; высокое степное небо с громадами синеватых облаков; худенький, низенький, быстрый, в рваной красной фуфайке и зеленых широких штанах, он был настоящим хозяином побережья* и др.).

Стержневое слово в анализируемых сочетаниях выражается, как правило, существительным. Редким исключением в этой роли оказывается неопределенное местоимение (ср.: *на полевой дороге было что-то таинственное, удивительное; нечто отчаянно смелое, непреклонное и самоотверженное; нечто суровое и требующее постоянной работы* и др.). При этом согласованные определения-эпитеты в таких сочетаниях обычно находятся рядом с определяемым словом (ср.: *звук пришел – страшный, протяжный, дребезжащий, томительный, как старческий плач* и др.).

В целом определительные сочетания допускают относительно свободное перемещение слов в определяющей части, что позволяет по-разному группировать их и с различной степенью глубины выражать разнородные признаки, характеризующие один и тот же предмет [3].

Все многообразие определительных сочетаний с согласованными и несогласованными определениями в творчестве К.Г. Паустовского можно свести к тем группам:

1) словосочетания, в которых к стержневому слову относятся только согласованные определения, заключающие качественную, качественно-относительную или относительно-указательную характеристику предмета. Разнообразностей эпитетных сочетаний этой группы немного, но по широте распространения они занимают первое место среди определительных сочетаний рассматриваемого типа (ср.:

утесистые берега; расшатанный, большой пароход; седое, зимнее, невыразимо угрюмое море; одинокие, обугленные от старости избы [4] и др.);

2) словосочетания, в которых к стержневому слову относятся и согласованные, и несогласованные, выраженные преимущественно существительными в родительном падеже, благодаря чему предмет, называемый определяемым словом, получает не только качественную характеристику, содержащуюся в согласованных определениях, но и характеристику относительно-предметную, идущую от несогласованных определений (ср.: *тягостные дни одиночества и нищеты; веселый мир выдумок о несуществующей жизни; пронзительные хозяйки с уздами бесцветных волос на затылке* и др.);

3) словосочетания с поясняющими определениями словами и оборотами, дистантными определениями и другими специфическими особенностями в строении определяющей и определяемой частей сочетания. Согласованные определения в таких конструкциях выполняют особую уточняющую или усилительную роль, с их помощью выражается качественная характеристика предметов, остающихся неопределенными в других отношениях (ср.: *грозные, полные неясных предвидений времена; нетронутый, чуть печальный сад; высокий, седобородый, с красными, склеротическими глазами* и др.).

Разнообразие применяемых в прозе К.Г. Паустовского сочетаний с согласованными определениями – один из показателей ее языкового богатства. Эти сочетания выступают важнейшим средством создания ярких, эмоционально насыщенных образов.

Широко распространены в художественных произведениях К.Г. Паустовского сочетания с прямым значением слов (ср.: *старушки в сером ситцевом платье; зеленоватый свет едва проникал в окна* и др.): они служат средством, при помощи которого писатель достигает красочности, пластичности, зримой осязаемости изображаемого. Сочетания такого рода всегда связаны с более или менее широким контекстом. Так, например, цветовое определение, помещенное в метафорический контекст, в языке писателя расширяет функции лексико-семантических связей, обогащая при этом свое смысловое содержание (ср.: *серая лента прожитого, серая сеть дождя* и др.). Это один из излюбленных приемов К.Г. Паустовского: *«синие взрывы зарниц», «слюдяное солнце выливалось на землю океан белой жары», «голубое сверкающее солнце дагестанских гор»; «ветер...голубой огонь – лучшая энергия пустыни» («Кара-Бугаз»).*

Переносные значения свойственны преимущественно только одному компоненту сочетания – определению или определяемому слову, однако даже одно слово, употребленное в метафорическом значении, создает достаточно эмоциональную образность (ср.: *начались листопады, и мокрая осень, и листобойные ветры, оловянная вода; ветер горячий и синий до боли* и др.). Подчеркивая сущность явления путем перенесения на него признаков и свойств другого явления, метафорическое определение обогащает изображение. Яркая выразительность подобного эпитета нередко проявляется в случае обновления семантики словосочетания.

Нарушение сферы обычной сочетаемости происходит:

а) при переносе конкретных признаков, свойственных неодушевленному предмету на одушевленный (ср.: *пресные люди, старуха с железными глазами* и др.);

б) при переносе признаков, характерных для конкретных предметов, на отвлеченные понятия (ср.: *острая свежесть* и др.);

в) при переносе признаков с одушевленного предмета на неодушевленный (ср.: «Рязанские *земли* хлебные, желтые от ржаных полей, *кудрявые от яблоневых садов*»; ср.: кудрявый – 1) вьющийся кудрями, имеющий кудри; 2) перен.; о дереве: пышный, с обильной мелкой листвой» [5]).

Случаев, когда оба компонента имеют переносные значения, гораздо меньше в прозе К.Г. Паустовского. Сочетания с переносным значением одного или обоих компонентов нередко встречаются в особых сравнительных выражениях: «*метелью закружились и залепили глаза мокрые листья*»; «*над пустыней зарождался один из бесчисленных и великолепных дней, предупреждая о своем появлении золотым светом на восточной половине неба*» и др. С помощью сравнительных оборотов у новых определительных сочетаний могут реализовываться дополнительные смыслы: наглядность, изобразительность сравнений, позволяющие проецировать самые неожиданные авторские ассоциации: «*...блестящий, действительно жемчужный, как зубы задорных молодежи, острый, поющий язык Украины*» («Повесть о лесах»). Ср. известное словосочетание «жемчужные зубы» в значении «чистые, блестящие, красивые». Писатель переносит эти значения в иную лексико-семантическую плоскость, обогащая прилагательные новыми смыслами, подчеркнутыми контекстуальными синонимами: «острый», «поющий».

Выразительная сила определительных сочетаний достигается также благодаря тому, что писатель соединяет в них слова близкие или, наоборот, противоположные по значению. Этот прием повышения эмоциональной образности речи достаточно широко представлен в идиостиле К.Г. Паустовского. Ср.: *лесная глухомань* (глухомань в значении «глухой, дремучий лес; глухое, пустынное, безлюдное место» [5]), *черный дым (озера), пронзительные молнии, прозрачный воздух, ленивые линии, верткие вьюны, сыпучий песок, песчаные пустыни* – сочетания, в которых оба компонента близки по значению; *багровая мгла* («мгла» в значении «непрозрачный воздух (от тумана, пыли, дыма, сгущающихся сумерек)» – сочетания, построенные на противопоставлении определения и определяемого. Подобные употребления возникают на базе распространения первичных антонимно-синонимических связей на другие значения и понимаются таким или иным образом только на фоне системных употреблений [6].

Смысловая близость членов контекстуально-синонимического ряда может подчеркиваться синтаксически – использованием сочинительного союза «и»: «*...сосновые боры, поемные и лесные озера, заросшие черной кугой, стога, пахнувшие сухим и теплым сеном*»; «*...заглохшая, глубокая и неподвижная река с крутыми берегами*» («Мещерская сторона»).

Определительные сочетания разных видов присутствуют в авторском повествовании при характеристике действующих лиц, в описаниях природы, в различных авторских рассуждениях.

В характеристиках персонажей определительные сочетания нередко являются главным средством конкретизации и индивидуализации героя [7]. Сравним, как описываются бабушки героя: «*...появлялась бабушка – торжественная и красивая, вся в черном шелку, с искусственным цветком*

гелиотропа, приколотым к корсажу...весь свет, вся радость мира сияли в ее потемневших глазах». Это описание, в котором выражено сильное чувство любви к бабушке, насыщено эпитетами, состоящими преимущественно из слов в прямом значении.

По-другому характеризуется другая бабушка героя: «Ее турецкая кровь не дала ей ни одной привлекательной черты, кроме красивой, но *грозной наружности*. Бабка была деспотична, придирчива. Долина роз! Я не понимал, как в таких поэтических местах мог появиться человек с такой *суровой душой*, как у моей бабки». Экспрессивность описания также достигается за счет использования эпитетов в переносных значениях. Особую роль здесь играют определения: «суровая», «грозная», «деспотичная».

Эпитеты широко используются писателем также в разных описаниях быта, жизненных условий, свойственных тому или иному историческому периоду. Ср., например, описание страшных революционных лет, в котором важную роль играют определительные сочетания слов: «*Меня поразили лица людей – зеленые, с ввалившимися глазами... в створке Киевского вокзала небо еще затягивал мутный багровый дым. В серой изморози и дыму стояли липы с перебитыми ветками. Весь бульвар был густо опутан порванными проводами... Дома, изорванные пулеметным огнем, роняли из окон острые осколки стекла...*» («Книга о жизни»). Каждый из эпитетов органично входит в общую словесную ткань описания: он незаменим и семантически и стилистически уместен.

Определительные сочетания нередко способствуют передаче контраста в жизни природы и в поступках людей: «*мутный дым*», «*изорванные пулеметным огнем дома*» ↔ «*величавый и успокоительный гул сосен*», «*сухая желтая листва Полеся*», «*мягкие туманы*».

Многообразные стилистические функции определительных словосочетаний в художественной прозе К.Г. Паустовского обуславливаются целым рядом факторов, к которым относят авторскую интенцию [8], речевую интенцию [9], функционально-смысловой тип текста (описание, повествование, рассуждение), коммуникативную позицию определительного сочетания, характер референтной отнесенности членов группы [10].

Роль этих факторов была неодинакова в разные периоды творческой деятельности писателя. Так, в его первых литературных произведениях, наполненных духом романтики и приключений, определительные сочетания были средством описания внутреннего мира героя с его сильными чувствами; пышной природы, которая гармонировала с переживаниями персонажа, нередко служила для сопоставления чувств и поступков людей с бурными проявлениями стихий.

Позже К.Г. Паустовский переносит образные средства в сферу характеристики поступков и переживаний обычных людей, не окруженных каким-либо романтически ореолом. Подобное расширение тематической отнесенности определительных словосочетаний (в том числе метафорических) становится одним из важнейших способов выражения стилистической позиции писателя.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что определительные сочетания рассматриваемого типа являются одним из существенно важных элементов, создающих стилевое единство и образную систему художественного повествования К.Г. Паустовского. Широкое использование эпитетных сочетаний в идиостиле писателя соответствует методу пла-

стической выразительности описаний [11; 12], которым умело пользовался великий мастер слова. Тщательное изучение системы определенных сочетаний слов в различных сферах авторской речи, несомненно, способствует глубокому проникновению в идейное содержание художественного произведения, обеспечивает правильное понимание осо-

бенностей авторского видения действительности и методов его выражения в слове.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М. : Гослитиздат, 1959. 656 с.
2. Паустовский К. Г. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Худож. лит., 1967–1970.
3. Заварзина Г. А., Ягодина И. Д. Эпитеты как средство создания женских образов в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» (на примере образа Аксиньи Астаховой) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. 2 (287). С. 151–154.
4. Словарь языка К. Г. Паустовского : в 8 т. / сост. Л. В. Судавичене. М. : Изд-во Моск. лит. музея-центра К.Г. Паустовского, 2000.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100 000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование, 2015. 1375 с.
6. Чистякова И. Ю. Структура и функции описательных контекстов в художественной прозе К. Паустовского : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988. 15 с.
7. Фадеева Т. М. Сложный эпитет – ядерная единица художественного пространства в русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 458 с.
8. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М. : Наука, 1980. 360 с.
9. Основы теории речевой деятельности / отв. ред. А. А. Леонтьев. М., 1974. 367 с.
10. Улановский М. К. Атрибутивные ряды в рассказе К. Г. Паустовского «Барсучий нос» (опыт анализа семантической структуры) // Язык и композиция художественного текста. М. : Наука, 1974. 367 с.
11. Соколова Р. А. Художественная философия К. Паустовского и М. Пришвина // Наследие К. Г. Паустовского и современность : экология, культура, нравственность. Рязань : Б.и., 2007. С. 24–26.
12. Летохо Е. В. Художественный мир малой прозы К. Г. Паустовского 1940–1960-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 19 с.

References

1. Vinogradov V.V. *O yazyke khudozhestvennoi literatury* [About the language of prose fiction]. Moscow, 1959. 656 p.
2. Paustovskii K.G. *Sobranie sochinenii : v 8 t.* [Collected edition]. Moskva, Khudozh. lit. Publ., 1967–1970.
3. Zavarzina G.A., Yagodina I.D. *Epitety kak sredstvo sozdaniya zhenskikh obrazov v romane M. A. Sholokhova «Tikhii Don» (na primere obraza Aksin'i Astakhovoi)* [Epithets as a means of creating female images in the novel by M.A. Sholokhov "And Quiet Flows the Don" (on the example of the image of Aksinya Astakhova)]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2020, no. 2 (287), pp. 151–154.
4. Sudaichene L.V. *Slovar' yazyka K.G. Paustovskogo : v 8 t.* [Dictionary of the language of K. G. Paustovsky]. Moscow, 2000.
5. Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka : 100 000 slov, terminov i vyrazhenii* [Defining dictionary of the Russian language: 100000 words, terms and phrases]. Moscow, Mir i obrazovanie, 2015. 1375 p.
6. Chistyakova I.Yu. *Struktura i funktsii opisatel'nykh kontekstov v khudozhestvennoi proze K. Paustovskogo*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The structure and functions of descriptive contexts in the fiction by K. Paustovsky. Cand. philol. Sci. abstr.]. Moscow, 1988. 15 p.
7. Fadeeva T.M. *Slozhnyi epitet – yadernaya edinitisa khudozhestvennogo prostranstva v russkom yazyke*. Diss. d-ra filol. nauk [Complex epithet – the nuclear unit of artistic space in the Russian language. Dr. philol. Sci. abstr.]. Moscow, 2014. 458 p.
8. Vinogradov V.V. *O yazyke khudozhestvennoi prozy* [About the language of fiction]. Moscow, 1980. 360 p.
9. Leont'ev A.A., ed. *Osnovy teorii rechevoi deyatelnosti* [The foundations of the theory of oral activity]. Moscow, 1974. 367 p.
10. Ulanovskii M.K. [Attributive chains in the story by K.G. Paustovsky "Badger nose" (experience in the analysis of semantic structure)]. *Yazyk i kompozitsiya khudozhestvennogo teksta* [Language and composition of a literary text]. Moscow, 1984, pp. 85–92.
11. Sokolova R.A. [Artistic philosophy of K. Paustovsky and M. Prishvin]. *Nasledie K.G. Paustovskogo i sovremennost': ekologiya, kul'tura, нравstvennost'* [The legacy of K. G. Paustovsky and modernity: ecology, culture, morality]. Ryazan', 2007, pp. 24–26.
12. Letokho E.V. *Khudozhestvennyi mir maloi prozy K.G. Paustovskogo 1940–1960-kh godov. Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [The artistic world of flash fiction by K.G. Paustovsky of 1940–1960s. Cand. philol. Sci. abstr.]. Moscow, 2010. 19 p.

Поступила в редакцию 25.01.2021
Подписана в печать 01.03.2021

PHRASES WITH CONCORDANT AND DISCORDANT ATTRIBUTES-EPITHETS
IN THE FICTION OF K. G. PAUSTOVSKY

Galina A. Zavarzina¹, Akhmed Saadun Dzhamil²

Voronezh State Pedagogical University¹

Voronezh, Russia

Voronezh State University²

Voronezh, Russia

¹*Dr. Philolog. Sci., Head of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,*
tel.: +7(473) 2644-417, e-mail: zga1311@mail.ru

²*Postgraduate Student,*
e-mail: ahmed_saadwn@yahoo.com

Abstract. This article presents the results of a study of the structural and grammatical features of word combinations with concordant and discordant attributes-epithets, which actively function in the works of K. G. Paustovsky. It is established that the definitive phrases with concordant and discordant attributes belong to a variety of syntactic models that are most adapted not only to express certain semantic relations in a sentence, but also to convey various emotions. For the first time, the typology of definitive phrases is presented and the three most significant groups are identified: phrases with concordant attributes (they can include from two to five components), combinations with concordant and discordant attributes-epithets, and definitive phrases with elements that complicate their structure. The complex analysis of epithet combinations of the studied type within the limits of the writer's idiosyncrasy is undoubtedly relevant, since it allows us to identify the semantic originality and the constructive and stylistic role of such constructions in the organization of the speech system of the artistic whole. It is stated that the definitive phrases of different types can be observed in the author's narrative when describing the characters, in the descriptions of nature, in the author's reasoning and serve as an important means of character individualization and artistic and figurative concretization.

Key words: epithet, definitive phrase, concordant attribute, discordant attribute, idiosyncrasy.

Cite as: Zavarzina G. A., Akhmed S. Dzhamil. Phrases with concordant and discordant attributes-epithets in the fiction of K. G. Paustovsky. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 1, pp. 184–188. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_184.

Received 25.01.2021
Accepted 01.03.2021